

Смотрицкий Е.Ю.

Беженцы

Планета Земля – планета наёмников и беженцев. Таково логическое завершение идеалов Гуманизма и Просвещения.

Человека нельзя лишить жизни. На страже его биологического существования стоят идеалы религий, гуманизма, права. Но человека можно лишить социального пространства. И тогда он обретает статус беженца. Это равносильно смерти.

Парализованный человек интересен лишь родственникам и медперсоналу. Первым – из чувства долга, любви, сострадания. Вторым – по долгу службы, за деньги. Так и беженец – человек, потерянный для общества. А интересен он лишь тем, кому это выгодно, кто за это получает зарплату или политические дивиденды.

Кто такие беженцы? Откуда и куда они бегут? Каким ветром они гонимы? Обязательно ли бежать, чтобы быть беженцем? Все ли сбежавшие «из» и прибежавшие «в» - беженцы? Кочевники – это беженцы? Вопросов больше, чем достаточно. Но нужны ответы.

Лев Николаевич Гумилёв, историк, географ, мыслитель, со свойственным ему юмором сказал, что все народы когда-то откуда-то пришли. Всегда было переселение отдельных людей и целых народов. Процесс миграции, с большей или меньшей интенсивностью, никогда не прекращался. Всегда были переселенцы. В каком-то смысле были и беженцы. Ведь украинское казачество – тоже беглые люди. А исход евреев из Египта! Изгнание их из Западной Европы: в XIII в. из Англии, в XIV в. из Франции и Германии, в XV в. из Испании. Пираты и покорители Америки – тоже беженцы. А кем были викинги: беженцами, завоевателями, или и тем и другим?

В истории всё было. Но XX в. принес новые масштабы, новые причины, новые проблемы. Процесс глобализации проявился и в этой области. Рост населения, совершенствование транспорта и оружия – создали предпосылки для увеличения потока беженцев. В итоге к концу XX века их число оценивается более чем в 19 млн. человек. Процесс затронул десятки стран. Это уже глобальная проблема. Создан специальный комитет ООН по делам беженцев. На глазах возникает отрасль международного права по решению проблем беженцев. Возникла масса благотворительных фондов и организаций помощи беженцам. Позволю себе несколько неуместную здесь шутку Марка Твена о том, что на благотворительности и филантропии можно неплохо подзаработать.

Бороться, как известно, нужно всегда с причинами, а не со следствиями. В чем же эти причины, ведущие к широкомасштабному бегству людей с родной земли? Сказать, что природные катастрофы, военные, религиозные и этнические конфликты, политические и экономические кризисы есть причина феномена беженцев – почти ничего не сказать. Но что есть причина всего перечисленного, кроме природных катастроф? Всегда за чьими-то слезами стоит чья-то корысть, подлость и ошибки. Всегда есть доля субъективных причин. Более 5 млн. афганских беженцев – цена советской «интернациональной помощи» Афганистану в 1979-88 гг. Почему в Израиле, куда «сбежались» евреи со всего мира – нет беженцев, а в Палестине более 50 лет существует «неразрешимая» проблема палестинских беженцев? Позволю себе ответить: потому что палестинский народ превращен в средство для достижения политических целей своими руководителями. Трудно сказать, кто прав, кто виноват был в Югославии. С одной стороны – стремление к свободе и независимости разных этносов и конфессий, с другой – желание сохранить целостность государства и нерушимость европейских границ после II Мировой войны. Но вопрос в другом: чьим оружием они воевали? Чья «братская» и «техническая» помощь привела к кровопролитию и потоку беженцев, захлестнувшему Европу?

Примеры можно продолжать, хотя очевидно, что политические ошибки и интересы далеко не последняя причина появления беженцев. Что же касается природных катастроф, то

и здесь не всё однозначно. После страшного наводнения в Германии в августе 2002 г. Есть пострадавшие, но нет беженцев. В цивилизованном мире общество не оставляет в беде человека.

На планете Земля не осталось ничьих территорий. Кочевать нельзя, бежать можно только на чужие владения. Но почему чужие лучше своих? Почему чужие должны принимать беженцев? Сколько они должны? Проблема эта не только нравственная, юридическая, политическая, но еще и экономическая. Принимает беженцев Европа и США, но их ресурсы тоже не безграничны. Принципы гуманизма не позволяют отказать в помощи? Это хорошо, но почему они позволяют торговать оружием? Или опять действует простой политический и экономический расчет?

За богатством фактов трудно найти закономерность. За деревьями не видно леса. Но все-таки вопрос: есть какая-то закономерность в проблеме беженцев или нет, есть главная объективная причина или нет? Думаю, есть. Боюсь быть примитивно схематичным, но, как мне кажется, следует выделить два периода: локальных цивилизаций и глобальной цивилизации. В I период социальное пространство было меньше географического. Народы могли кочевать в ландшафте, слабые могли убежать от сильного. Но было куда бежать. Если это не удавалось – слабый «растворялся» в сильном. Мужчин уничтожали, женщин брали в жены. II период характеризуется глобальным освоением планеты. Поначалу просто благодаря возможности глобальных транспортных коммуникаций, а затем и распространяя новые принципы организации жизни с помощью новых транспортных средств и оружия. Эти новые принципы базировались на идеалах и ценностях Гуманизма: человек есть высшая ценность, свобода и активность – его неотъемлемые права. Рыночная экономика и связанная с ней конкурентная борьба – естественное следствие. Однажды появившийся Рынок начинает расти, и этот процесс заканчивается формированием всемирного Рынка. Национальные и региональные Рынки порождали локальные проблемы. Глобальный Рынок порождает глобальные проблемы. Беженцы – один из атрибутов Рынка, один из узелков обратной стороны мягкого ковра.

Глобализация – это эпоха, когда субъектами истории становятся не народы, этносы или их объединения в государства, а транснациональные корпорации. Борьба идет уже не между носителями крови и духа, а между денежными группировками. Не за географическое пространство и идеалы, а за рыночное пространство без идеалов. Для денег – нет национальных, религиозных, государственных границ. Они всё подчиняют своей простой логике. Бог глобализации – бухгалтер. Современный человек зависит не от племени и погоды, а от возможности «подключиться» к финансовым потокам. Цивилизованные страны пытаются противостоять этому процессу, поддерживая малый бизнес и создавая систему социальной защиты. А страны третьего мира оказываются вовлеченными в водоворот глобализации, который «вращает чужие турбины». Они отдают им свою энергию, теряя при этом свою социальную организацию, традиции, образ жизни. Кто не нанялся на какую-либо работу – становится беженцем у себя дома. Такую логику развития предсказывал русский мыслитель К.Д. Кавелин. В середине XIX века он писал: «Не трудно себе представить, что наступит время, когда в индустриальном и промышленном отношении весь мир будет составлять одно целое, управляемое одними экономическими законами. Что же? Лучше будет положение масс от всемирной монополии землевладения и поможет против нее всемирная конкуренция? Нет, не количественное, а качественное врачевание социального недуга может положить ему конец» (Кавелин К.Д. Наш умственный строй. – М.: Правда, 1989. - с. 113). И далее: «Бездомность, необеспеченность быта, пока она не охватила огромные массы людей, есть такое же печальное явление общественной жизни, как и многие другие, но не есть ещё признак органического расстройств... Но когда в это положение придут большие массы или, что еще хуже, большинство народонаселения, тогда-то опасность становится велика, и тут паллиативы ничего не помогут: очевидно, общественный организм страждет, и нужны сильные, радикальные меры, успех которых всегда сомнителен» (там же, с. 116).

Параллельно с экономическим процессом глобализации идёт духовный процесс формирования «нового человека». Немецкий мыслитель Освальд Шпенглер так характеризует этот процесс: «Цивилизация со своими гигантскими городами презирает корни души и избавляется от них. Цивилизованный человек, интеллектуальный кочевник вновь становится микрокосмом, не имеющим родины, духовно свободным... Ubi bene ibi patria (где хорошо, там и родина) – таков лозунг периода до возникновения культуры и после ее исчезновения» (Шпенглер О. Закат Европы. Т.2. – Мн.: ООО «Попурри», 1999. - с. 113). Выражаясь языком русской литературы – это временщик, который ради индивидуального выживания разрушает все: природу и культуру. И всё в соответствии с идеалами гуманизма!

Культура исчезла. Ичто же делать? Создавать новую! Идёт глобальная перестройка теперь уже единого человечества. Сохранение существующей тенденции развития – это катастрофа. Спустя почти сто лет можно повторить того же Освальда Шпенглера: «Теоретико-правовое осмысление основных ценностей нашей действительной жизни ещё не началось. Мы ещё даже не знаем этих ценностей» (там же, с. 103).

Культурологическая многомерность проблемы беженцев неисчерпаема. Но если выделить главное, то беженцы – это категория людей, лишенных социального пространства, утративших органическую связь с обществом, в котором они сформировались как личность. Это люди, которые не создали новую целостную социальную организацию, люди, не ставшие органической частью чужого общества. Лишившись старого своего, не создав нового своего, не обретя чужого – они никто. Даже если их закормить гуманитарной едой, укутать гуманитарными одеялами и расселить по гуманитарным жилищам. И чем больше становится людей с таким статусом, тем более зыбким становится наш общий мир.

Безусловно, лучше беженцы, чем ГУЛАГ, «Ираклаг», Варфоломеевская ночь и Кампучия «красных кхмеров», но давайте попробуем убедить в этом беженцев и самих себя.

**Kaiserslautern
Deutschland
25.05-3.06.2003**

**Опубликовано в философском альманахе
[«Філософія. Культура. Життя».](#)
Выпуск 26. Днепропетровск - 2006, с. 234-240.**

Аннотация:

Статья посвящена феномену беженства в связи с актуальностью этой проблемы в современном мире. Рассматривается феномен с позиций структуры социального пространства и целостности социо-культурного организма. Предпринята попытка показать, что причина современного массового появления беженцев связана с процессом глобализации, который полностью переформатирует социальное пространство и тем самым полностью разрушает сложившиеся культуры, общества и государства.